

Научная статья

УДК 37.016 © А. И. Воронов, Е. А. Гогин
DOI: 10.24412/2225-8264-2025-4-1015

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ К ПРИМЕНЕНИЮ БОЕВЫХ ПРИЕМОВ БОРЬБЫ ПОСРЕДСТВОМ СИТУАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Воронов А. И.¹

Гогин Е. А.²

Ключевые слова: подготовка сотрудников полиции, применение физической силы, правомерность, боевые приемы борьбы, ситуационное моделирование

Keywords: police training, use of physical force, legality, combat techniques, situational modeling

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудников полиции требует готовности к решению нестандартных задач в условиях высокой неопределенности и стресса. Традиционные методы обучения БПБ часто ориентированы на демонстрацию технического мастерства в искусственных условиях, что не всегда соответствует реальным оперативным ситуациям. Это создает риск ошибок, чрезмерного применения силы и правовых нарушений. Ситуационное моделирование позволяет перенести обучение из спортзала в условия, максимально приближенные к реальности, формируя у сотрудников прикладные навыки, необходимые для эффективного и правомерного разрешения конфликтов. Исследование основано на гипотетико-дедуктивном подходе, который предполагает анализ профессионального опыта и оперативной обстановки для формирования обоснованных педагогических гипотез, практическую верификацию гипотез в условиях, моделирующих реальные оперативные ситуации, непрерывный цикл корректировки методик обучения на основе обратной связи и анализа результатов, интеграцию сенсомоторных навыков с ситуационным принятием решений, где выбор двигательных действий определяется внешними факторами. Эффективное обучение применению БПБ требует перехода от демонстрационного режима к адаптивному, где приоритет отдается ситуационной обоснованности, правомерности и безопасности. Предложенный алгоритм позволяет формировать у сотрудников полиции устойчивые прикладные навыки, снижая риски ошибок и правовых нарушений. Учет многофакторности оперативно-служебных ситуаций и индивидуальных особенностей обучаемых способствует повышению профессионализма и готовности к реальным вызовам.

¹Воронов Анатолий Иванович — кандидат педагогических наук, профессор, профессор кафедры физической подготовки, Омская академия МВД России (Россия, Омск, пр. Комарова, д. 7)
E-mail: a.voronov-sambo1958@mail.ru

²Гогин Евгений Александрович — старший преподаватель департамента очного обучения, Сибирский институт бизнеса и информационных технологий (Россия, Омск, ул. 24 Северная, д.196, корп. 1)
E-mail: evgengog83@gmail.com

TRAINING POLICE OFFICERS IN COMBAT TECHNIQUES THROUGH SITUATIONAL SIMULATION

ANATOLY I. VORONOV

CANDIDATE OF PEDAGOGICAL SCIENCES, PROFESSOR, OMSK ACADEMY OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

EVGENY A. GOGIN

SENIOR LECTURER, DEPARTMENT OF FULL-TIME EDUCATION, SIBIRIAN INSTITUTE OF BUSINESS AND INFORMATION TECHNOLOGY

Abstract. The professional work of police officers requires a willingness to solve non-standard problems in conditions of high uncertainty and stress. Traditional police training methods often focus on demonstrating technical skills in artificial settings, which do not always correspond to real operational situations. This creates a risk of errors, excessive use of force, and legal violations. Situational simulation allows training to be transferred from the gym to conditions as close to reality as possible, developing in officers the applied skills necessary for effective and lawful conflict resolution. The study is based on a hypothetico-deductive approach, which involves analyzing professional experience and the operational environment to formulate substantiated pedagogical hypotheses, practical verification of these hypotheses in conditions simulating real operational situations, a continuous cycle of adjustment of training methods based on feedback and analysis of results, and the integration of sensorimotor skills with situational decision-making, where the choice of motor actions is determined by external factors. Effective training in the use of the BBP requires a shift from a demonstration mode to an adaptive one, where priority is given to situational validity, legality, and safety. The proposed algorithm helps develop robust applied skills in police officers, reducing the risk of errors and legal violations. Taking into account the multifactorial nature of operational situations and the individual characteristics of trainees, it enhances professionalism and prepares them for real-world challenges.

Поступила в редакцию:
3.09.2025

Профессиональная деятельность сотрудника полиции представляет собой непрерывный процесс решения нестандартных практических задач. Подготовка сотрудников полиции к применению боевых приемов борьбы (БПБ) через ситуационное моделирование — это современный и высокоэффективный подход, который переводит навыки из разряда спортивных в прикладные, максимально приближенные к реальности. Актуальность использования данного подхода обусловлена способностью переносить отработку боевых приемов борьбы из спортзальной среды в условия, максимально приближенные к реальным оперативным ситуациям. Оно позволяет отрабатывать не только физические техники, но и принятие решений, оценку угрозы и работу в команде под воздействием стресса и внешних помех. Такой подход формирует устойчивые прикладные навыки, снижая риск ошибок и чрезмерного применения силы в реальной конфликтной ситуации, что напрямую повышает профессионализм и правовую грамотность сотрудника.

Современная система подготовки сотрудников полиции должна быть нацелена на формирование не просто знаний нормативных актов, а профессиональной компетентности. Эта компетентность понимается как способность специалиста достигать требуемого результата — будь то предотвращение преступления, урегулирование конфликта или раскрытие правонарушения — в условиях неопределенности и непредсказуемости. Она проявляется в умении синтезировать и применять на практике весь комплекс теоретических знаний, практических умений, отработанных навыков и личностных качеств, таких как стрессоустойчивость, коммуникабельность и этичность.

Таким образом, подготовка будущего сотрудника полиции должна строиться на основе моделирования реальных ситуаций, требующих нестандартных решений.

Ключевым условием эффективного применения боевых приемов борьбы (БПБ) является не только выявление, но и системный учет ситуационных зависимостей между контекстом служебной ситуации и выбором конкретного приема. Эти зависимости гетерогенны и характеризуются двумя ключевыми параметрами: оперативной значимостью (степенью влияния на успешность результата) и индивидуальной реализуемостью (соответствием компетенциям и физическим возможностям сотрудника).

Анализ этих зависимостей в реальной или учебной ситуации позволяет выявить зоны актуальной профессиональной неподготовленности и на этой основе сформировать индивидуальную траекторию обучения, сфокусированную на отработке конкретных боевых приемов борьбы.

Внедрение такого подхода повышает осмысленность и адекватность действий сотрудника, делая учебный процесс персонализированным. Осваиваемые приемы становятся не только понятными, но и психомоторно обоснованными, интегрируя накопленный

опыт и индивидуальные двигательные паттерны сотрудника.

Цель исследования заключается в изучении факторов, влияющих на моделирование обучающих заданий и упражнений, используемых в профессиональной подготовке сотрудников полиции по правомерному применению в отношении правонарушителя боевых приемов борьбы. Результаты проведенных исследований позволяют сформулировать условия, которые необходимо учитывать занятиях по физической подготовке.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СОСТОЯНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Применение боевых приемов борьбы (БПБ) в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов преследует конкретные тактические цели, заключающиеся в достижении немедленного двигательного эффекта. К таковым относятся: лишение противника равновесия (с последующим падением), причинение управляемой боли для подавления сопротивления, принудительное изъятие оружия или иного предмета, используемого в качестве орудия правонарушения, а также надежное ограничение свободы движений при сопровождении для исключения возможности освобождения от захвата.

Данная задача порождает фундаментальную операциональную дилемму: с одной стороны, воздействие должно быть достаточно сильным и быстрым для гарантированного достижения тактического результата в условиях силового противостояния; с другой — оно должно быть дозированным и контролируемым, чтобы минимизировать ущерб здоровью правонарушителя и строго соответствовать правовым нормам, регламентирующим уровень допустимой физической силы. Это противоречие требует от сотрудника постоянного ситуативного контроля за всеми элементами противостояния — как за преднамеренно применяемыми техническими действиями, так и за спонтанно возникающими движениями, — что обуславливает необходимость их непрерывной оперативной корректировки.

В контексте профессиональной подготовки ключевой дидактической единицей [1] становится учебный материал, отобранный для изучения и совершенствования в соответствии с актуальными оперативными потребностями. Его выбор должен быть строго обоснованным и методически аргументированным. Наибольшую сложность представляет собой трансляция данной дидактической единицы в практическую плоскость, а именно — конструирование специальных упражнений (двигательных учебных заданий), которые моделировали бы условия оперативно-служебной ситуации, требующей силового разрешения. Цель таких упражнений — сформировать у сотрудника навыки применения БПБ в режиме, максимально приближенном к профессиональному.

Методологической основой для разработки подобных упражнений выступает гипотетико-дедуктивный подход. Любая педагогическая или тактическая гипотеза, касающаяся эффективности тех или иных приемов, формируется не интуитивно, а на основе анализа предшествующего профессионального опыта и оперативной обстановки, что придает ей определенную

априорную обоснованность. Однако необходима ее обязательная практическая верификация, поскольку гипотеза может вступать в противоречие с устоявшимися практиками применения БПБ — как в техническом исполнении, так и в тактическом соответствии конкретным условиям служебной деятельности. Таким образом, процесс обучения становится непрерывным циклом выдвижения, апробации и корректировки методик, направленных на оптимизацию навыков физического воздействия в правовом поле.

Сложившаяся к настоящему времени практика применения БПБ, как в служебной, так и в учебной деятельности больше всего сориентирована на применение БПБ в режиме демонстрации, в ходе которой подтверждаются способности обучаемых к воспроизводству определенных элементов (операций) и их «правильная» последовательность, включаемые в содержание того или иного БПБ [2]. При этом вне зоны внимания остаются действия (движения) вынуждающие (побуждающие) правонарушителя к определенным вариантам двигательного поведения, например: отказ от физического воздействия на третье лицо (жертву) или взятие под контроль сотрудником полиции поведения соперника через болевой либо удушающий прием, ограничения его подвижности броском, сковывание болевым (удерживающим) захватом или наручниками, связывание веревкой, брючным ремнем и т.п. Через двигательное действие мы создаем соответствующую ситуацию юридически значимую и допустимую в текущих (складывающихся) условиях противоборства. Как правило, при отработке БПБ выделяют в сознании только его. На самом деле нас интересует какой-либо фрагмент «целостной» служебной деятельности (двигательной деятельности), который протекает одновременно (параллельно и многофакторно). Любой параметр этой деятельности, если это возможно, должен корректироваться с учетом текущих возможностей сотрудника полиции и складывающихся на момент применения БПБ обстоятельств. Таким образом, под контролем должен находиться весь фрагмент двигательной (или даже возьмем шире — служебной) деятельности, протекающий в данный момент времени и в данном месте, и он должен быть в зоне нашего внимания. Здесь БПБ выступает как индикатор успешности протекающей деятельности, а не только как средство, решающее важную, но все же частную задачу текущей оперативно-служебной ситуации.

Перестройка фокуса внимания с контроля за техникой исполнения приема на анализ оперативной обстановки обеспечивает переход от демонстрационного режима к адаптивному применению боевых приемов борьбы. Данный процесс предполагает интеграцию сенсомоторных навыков в систему ситуационного принятия решений, где выбор и коррекция двигательного действия определяются не столько его техническим совершенством, сколько комплексом внешних факторов: поведением противника, правовым контекстом, средовыми условиями и тактической целесообразностью. Таким образом, формируется иерархическая структура деятельности, в которой двигательный компонент подчиняется оперативно-тактическим и правовым

критериям, что является ключевым признаком профессионального мастерства. Следовательно, БПБ влияет на ход текущей оперативно-служебной ситуации, и подвергается корректировке в данных условиях. С учетом возникающих влияний на его течение и, одновременно при этом, он «сам» подвергается корректируемому воздействию и изменяется «по необходимости», и «по наличным возможностям» исполнителя (сотрудника полиции), оказывая таким образом воздействие на ход идущей оперативно-служебной ситуации, «направляя» ее в необходимое русло [4–9]. Очень важно осознавать многослойность, многоаспектность, многофакторность, системность оперативно-служебной ситуации, в рамках которой и происходит противоборство сотрудника полиции с правонарушителем, где, собственно, и применяются БПБ.

Отсюда и необходимо исходить при обучении сотрудников полиции применению БПБ в условиях учебно-тренировочного процесса. Зачастую в ходе специально организованных занятий идет совершенствование и отработка БПБ, взятых «изолированно» от факторов, сопровождающих реальную оперативно-служебную ситуацию. Более того, по необходимости нередко «отрабатываются» отдельные двигательные элементы (операции), входящие в содержание конкретных БПБ. Такие тренировки также нужны, но «игнорирование» условий оперативно-служебных ситуаций ведет не просто к упрощенчеству учебного материала, но нередко заканчивается, как в учебных условиях, так и в служебной ситуации серьезными повреждениями (травмами) сотрудника и правонарушителя. В последнем случае возможно привлечение сотрудника полиции к уголовной ответственности, так как причиняемый при этом ущерб выходит за границы, допускаемые Законом.

Выделим факторы, влияющие на принятие решения о формировании содержания обучающих заданий и упражнений.

Когда говорят об основаниях и условиях применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, то подразумевают условия, имеющие прежде всего юридические последствия. В нашем случае внимание приковано, прежде всего, к наступившим (или наступающим) двигательным (моторным) последствиям, которые приводят к различным достигаемым двигательным эффектам. Это различные позы и положения, в которых оказываются в ходе противоборства сотрудник и правонарушитель, падения соперников в результате потери равновесия, различные удары, болевые и удушающие эффекты и т.п. Важно понимать, что при хронометраже применения физической силы, включая боевые приемы борьбы (БПБ), учету подлежит все время оперативной ситуации. В него входит период двигательной активности, непосредственного применения силовых методов, процессуальных действий (например, попытки убедить правонарушителя прекратить противоправные действия), а также все возникшие вынужденные паузы. Ключевое значение имеет непрерывный факт вовлеченности сотрудника в разрешение конфликта. Причем, здесь приоритетом значимости является ситуация, а не БПБ.

В качестве примера приведем возможные обобщающие двигательные единицы БПБ:

- расслабляющий удар;
- наличный двигательный опыт;

— расстановка акцентов, определение параметров БПБ и выполняемых двигательных (обучающих) заданий, их возможная дозировка;

— используемые и вносимые по ходу действия корректировки, включаемые в применяемый БПБ и обоснование их выбора и т.п.

При этом параллельно решаются частные задачи успешного применения БПБ — наносится удар, выполняется защита, занимает удобная стартовая позиция для последующей атаки, не допускаются иные движения правонарушителя, влияющие на благоприятный для сотрудника исход поединка. Для решения этих двигательных задач, по сути, происходит применение «востребованных» элементов (операций) составляющих содержание БПБ и, в зависимости от полученного эффекта этого движения, производится следующее движение, либо с учетом корректировки повторяется предыдущее, если сотруднику не удалось достичь желаемого результата с первой попытки.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Нами разработан алгоритм обучения сотрудников полиции специфике противоборства с правонарушителем. В основе понимания процесса формирования учебного материала и методики двигательного обучения лежит многофункциональный посыл о двигательном режиме и деятельностном подходе.

Шаг 1. Формирование теоретической основы обучения:

1) выработать понимание сути двигательного режима, которая заключается в том, что это не просто выполнение движений, а осознанная деятельность, направленная на достижение конкретной цели;

2) сотрудник полиции выполняет множество функций одновременно, и каждая из них требует адаптации под конкретную ситуацию. Многофункциональность присутствует и в содержании самого применяемого БПБ, в зависимости от текущих обстоятельств и качества воспроизводства самого БПБ, как двигательного действия, имеющего свое содержание и технику, а также наличных условий противоборства.

Шаг 2. Анализ содержания и функций БПБ.

1) разобрать структуру БПБ:

— выделить базовые двигательные операции, входящие в состав приема;

— определить технические и тактические функции каждой операции (блокировка, захват, удержание и т. п.);

2) объяснить зависимость эффективности БПБ от условий:

— качество выполнения приема зависит от текущих обстоятельств (например, физическое состояние правонарушителя, наличие препятствий, помощь коллег);

— привести примеры, как одни и те же движения могут давать разный результат в зависимости от ситуации (например, травма соперника или вмешательство третьих лиц).

Применение БПБ требует постоянной коррекции до требуемой кондиции, в зависимости от результата воспроизводимых двигательных операций, включаемых в состав БПБ, и в зависимости от сравнения с ожидаемым вариантом достигаемых в ходе движений позиции, иных двигательных эффектов. Получаемый, при применении БПБ двигательный эффект, ситуативен и нужно также учесть, что это может произойти по разным причинам, т. е. в одной ситуации успешным может быть один алгоритм поведения, а в другом — другой.

Шаг 3. Постановка учебных задач:

1) сформулировать цели обучения:

— не стремление к «идеальной технике» ради самой техники, а умение адаптировать прием под реальные условия;

— главный критерий — правомерность и профессиональная обоснованность применения БПБ;

2) разработать критерии оценки:

— соответствие движений ожидаемому результату (например, достижение контроля над ситуацией, минимизация вреда);

— способность корректировать действия в зависимости от обратной связи (например, если прием не сработал с первого раза).

Шаг 4. Практические тренировки с акцентом на коррекцию:

1) организовать тренировки в условиях, максимально приближенных к реальным:

— использовать ситуационные задачи (например, отработка приема при сопротивлении, в ограниченном пространстве, с учетом помощи напарника);

— анализировать результат каждого движения: сравнивать полученный эффект с ожидаемым (например, удалось ли зафиксировать правонарушителя, не нанеся ему излишнего вреда), корректировать технику на основе обратной связи;

2) подчеркнуть, что эффект ситуативен: один и тот же прием может требовать разных корректировок в зависимости от обстоятельств.

Этот подход к обучению БПБ нацеливает на проводимое совершенствование навыков применения в зависимости от условий и обстоятельств, проявляющихся в текущей ситуации.

Шаг 5. Развитие навыков адаптации:

1) вырабатывать гибкость мышления: разработать задания, в которых условия меняются в процессе выполнения (например, правонарушитель внезапно ослабляет сопротивление или появляется препятствие). Это позволит закрепить навык быстрого принятия решения на основе текущей ситуации, а не действовать по заранее заученному шаблону;

2) обсуждать примеры из практики: разбирать реальные случаи, где применение БПБ привело к разным результатам из-за изменения условий.

Шаг 6. Интеграция в профессиональную деятельность:

1) установить связь между тренировками и реальной работой: БПБ — это инструмент обеспечения безопасности и законности. Главная цель применения — не победа над соперником, а правомерное и эффективное разрешение конфликта;

2) мотивировать на постоянное совершенствование навыков, исходя из профессиональных задач, а не спортивных достижений.

БПБ как бы «встроен» в текущую оперативно-служебную ситуацию, то есть он субъектен через призму его производства сотрудником полиции и является отражением текущего противоборства, а не только воспринимается как объект совершенствования с целью демонстрации канонической последовательности движений, а именно субъект правоприменительной практики и служебного применения с ориентиром прежде всего на правомерность воздействия на правонарушителя, а не на установление двигательного рекорда или достижения преимущества над соперником.

Это кардинально меняет взгляд на обучающие воздействия и формирование учебного материала, а также направленных на его освоение методик. Оценивая достигнутую квалификацию сотрудника полиции по применению БПБ целесообразно говорить о компетентности не в применении БПБ, а в способности решать какие-либо виды двигательных задач или даже оперативно-служебных ситуаций в их двигательном выражении. При этом неважно, каким именно способом (техничко-тактическим приемом) это делать — выбор остается за сотрудником полиции. Конечно, при обучении следует рекомендовать какие-либо (варианты, образцы двигательного поведения сотрудника), но итогом должно стать умение обучаемого решать возникающие в ходе противоборства с правонарушителем двигательные задачи в рамках протекающей оперативно-служебной ситуации.

Выводы

Обучающее применение БПБ начинается задолго до факта его применения в реальной оперативно-служебной ситуации. Двигательный опыт нарабатывается в режиме предварительной профессионально-прикладной физической подготовки, которая формируется в форме обучающей среды, где и закладывается будущий успех или неуспех применения БПБ в рамках оперативно-служебной ситуации, при возникновении вынужденного противоборства с правонарушителем. В связи с такой причинно-следственной зависимостью, актуальным является порядок предварительной тренировки применения БПБ в отношении правонарушителя, с учетом прежде всего правомерности применения и результативности с точки зрения ограничения противоправной двигательной подвижности и возможного необходимого ограничения и контроля за его двигательным поведением со стороны сотрудника полиции. Это особенно актуально в движениях потенциально травмоопасных, как для полицейского, так и для третьих лиц.

В рамках данного подхода выстраивается алгоритм двигательного поведения сотрудника полиции, направленный на эффективное воздействие на агрессивного правонарушителя. Этот процесс подразумевает формирование устойчивых навыков применения боевых при-

емов борьбы (БПБ) в условиях моделируемого противоборства. На первом, определяющем этапе, создается специфическая модель противоборства. Эта модель строится с учетом:

- индивидуальных двигательных особенностей и предпочтений самого сотрудника;
- предполагаемого физического и тактического потенциала условного противника;
- адаптивной обучающей среды, которая интегрирует эти факторы.

Данная среда создается искусственно — в регулируемых и безопасных условиях, что позволяет обучаемому последовательно отрабатывать необходимые двигательные операции, технические элементы и тактические решения. Такой метод обеспечивает глубокую проработку соответствующих режимов движений.

В результате формируются все условия для не только первоначального обучения, но и для последующего совершенствования навыков. Это дает сотруднику высокую степень уверенности в том, что отработанные действия с большой вероятностью будут результативно применены в реальной ситуации для достижения цели противоборства — пресечения противоправных действий и задержания.

Нами предлагается алгоритм обучения действиям по применению средств принуждения, формируемых с учетом текущей практической направленности оперативно-служебной двигательной деятельности, которая должна обеспечить соблюдение требований личной безопасности, предупреждения неправомерного применения физической силы и достижения требуемого служебного результата возникающего по итогам противоборства с правонарушителем.

Авторы приходят к заключению, что в ходе двигательной тренировки по применению БПБ требуется ответить на вопрос «Что вы делаете?». Постараться образно «описать», дать характеристику желаемого двигательного воздействия на правонарушителя, соперника, ассистента и охарактеризовать свои собственные движения. Обычно упражнения регулируют по принципу «быстрее, выше, сильнее», а нужно бы: «точнее, безопаснее, реальнее, уместнее, юридически допустимо» и т.д. В целом становится ясно, что двигательные приемы отталкиваются от условий их производства. Какие условия, такое и двигательное поведение. Следовательно, складывающиеся обстоятельства радикально влияют на выбираемые двигательные действия и в целом на линию поведения сотрудника полиции и его соперника. Отсюда «возникают» те или другие БПБ и порядок их применения.

Учет преподавателями и обучаемыми сотрудниками представленных факторов и зависимостей, возникающих в ходе противоборства сотрудника полиции и правонарушителя, является возможным резервом, определяющим успешность обучающих процедур при тренировке сотрудников полиции эффективному и правомерному применению полицейской силы в форме боевых приемов борьбы.

Список литературы

1. Баранов А. М., Чичин С. В. Внедрение борцовских и рукопашных поединков в систему физической подготовки сотрудников ОВД, обучающихся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2 (73). С. 69.
2. Кузнецов С. В., Волков А. Н., Воронов А. И. Теоретические и методические основы организации физической подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации: учебник. М.: ДГСК МВД России, 2016. 328 с.
3. Приказ МВД России от 2 февраля 2024 г. № 44 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации».
4. Анисимов В. А. Метод ситуационного моделирования в комплексной подготовке сотрудников полиции к применению мер административного принуждения // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2025. №. 1. С. 168–174. URL: <https://vestnikkf.ru/ru/nauka/article/93618/view> (дата обращения: 19.09.2025).
5. Бельский А. Е. Особенности моделирования ситуаций оперативно-служебной деятельности в профессиональной подготовке сотрудников полиции // Modern Science. 2019. № 11–1. С. 162–165.
6. Троян Е. И., Силкин Н. Н. Обучение сотрудников патрульно-постовой службы полиции применению физической силы на основе использования ситуационного метода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 4 (88). С. 207–214.
7. Горелов С. А., Ломакин В. В., Сапов А. В. Специальная подготовка сотрудников ОВД в особых условиях как элемент профессиональной подготовки // Перспективы науки. 2024. № 7 (178). С. 74–76.
8. Алтунин А. Ю. Использование имитационных методов обучения в тактико-специальной подготовке курсантов вузов МВД России // Ученые записки Орловского государственного университета. 2022. № 3 (96). С. 137–140.
9. Синянский В. А. Ситуационное моделирование как средство профессионально-ориентированной подготовки курсантов образовательных организаций МВД России: монография. М., 2023. 136 с.

References

1. Baranov A. M., Chichin S. V. Implementation of Wrestling and Hand-to-Hand Combat in the Physical Training System of Internal Affairs Bodies Employees Studying under Vocational Training Programs (Professional Training). *Psixopedagogika v pravooxranitel'ny x organax = Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*. 2018; 2 (73): 69. (In Russ.).
2. Kuznetsov S. V., Volkov A. N., Voronov A. I. Theoretical and Methodological Foundations of Organizing Physical Training of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation: Textbook. Moscow: DGSK MVD of Russia, 2016. 328 p.
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated February 2, 2024, No. 44 «On Approval of the Procedure for Organizing the Training of Personnel to Fill Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation.»
4. Anisimov V. A. The Method of Situational Modeling in Comprehensive Training of Police Officers in the Application of Administrative Coercion Measures. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2025; 1: 168–174. URL: <https://vestnikkf.ru/ru/nauka/article/93618/view>. (In Russ.).
5. Belsky A. E. Features of Modeling Situations of Operational and Service Activities in the Professional Training of Police Officers. *Modern Science*. 2019; 11–1: 162–165. (In Russ.).
6. Troyan E. I., Silkin N. N. Training of Patrol and Post Police Officers in the Use of Physical Force Based on the Use of the Situational Method. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2020; 4 (88): 207–214. (In Russ.).
7. Gorelov S. A., Lomakin V. V., Sapov A. V. Specialized Training of Internal Affairs Directorate Employees in Special Conditions as an Element of Professional Training. *Perspektivy` nauki = Prospects of Science*. 2024; 7 (178): 74–76. (In Russ.).
8. Altunin A. Yu. Using Simulation Teaching Methods in Tactical and Specialized Training of Cadets of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. *Ucheny`e zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Oryol State University*. 2022; 3 (96): 137–140. (In Russ.).
9. Sinyansky V. A. Situational Modeling as a Means of Professionally Oriented Training of Cadets of Educational Organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia: Monograph. Moscow, 2023. 136 p.